

УДК/UDC 343.98

Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика служебного подлога (по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации)

Хлус Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Белорусский государственный университет

г. Минск, Республика Беларусь

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN-код: 1560-4979

Аннотация

В статье проанализированы отдельные элементы уголовно-правовой характеристики служебного подлога, представляющие интерес с точки зрения криминалистики. Рассмотрена общая криминалистическая характеристика преступлений, связанных с подлогом документов, в содержании которой выявлено отсутствие сведений об элементах материальной структуры служебного подлога. Высказано предложение о целесообразности выделения из общей характеристики преступлений, связанных с подлогом документов, самостоятельной (видовой) криминалистической характеристики служебного подлога, один из информационных блоков которой должен содержать сведения о материальных элементах структуры данного преступления. Разработка криминалистической характеристики служебного подлога, основывающаяся на выделении элементов его материальной структуры и их криминалистическом анализе, а также дальнейшее формирование методики расследования данного вида преступлений будут способствовать оптимизации следственной деятельности.

Ключевые слова: уголовное право, документы, официальные документы, служебный подлог, криминалистическая характеристика, материальная структура.

Criminal law and forensic characteristics of service forgery (according to the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation)

Khilus Alexander Mikhailovich

Candidate of Law, Associate Professor, associate Professor, Department of Criminalistics
Belarusian State University

Minsk, Republic of Belarus

e-mail: hlus.home@mail.ru

SPIN Code: 1560-4979

Abstract

The article analyzes certain elements of the criminal-legal characteristics of service forgery, which are of interest from the point of view of forensic science. The general forensic characteristic of crimes related to forgery of documents is considered, in the content of which the absence of information about the elements of the material structure of official forgery is revealed. A proposal was made on the advisability of separating from the general characteristics of crimes related to forgery of documents, an independent (specific) forensic characteristic of service forgery, one of the information blocks of which should contain information about the material elements of the structure of this crime. The development of a forensic characteristic of a service fraud, based on the identification of elements of its material structure and their forensic analysis, as well as the further formation of a methodology for investigating this type of crime will contribute to the optimization of investigative activities.

Key words: criminal law, documents, official documents, official forgery, forensic characteristics, material structure.

Служебный подлог в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК РБ) представлен как «внесение должностным или иным уполномоченным лицом заведомо ложных сведений и записей в официальные документы, либо подделка документов, либо составление и выдача заведомо ложных документов, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности, при отсутствии признаков более тяжкого преступления» (ст. 427 УК РБ) [1]. Несколько иначе трактует это преступление

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). В соответствии со ст. 292 УК РФ служебный подлог – это «внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 292.1 УК РФ) [2].

В УК РФ служебный подлог рассматривается среди преступлений против интересов службы. Данные преступления понимаются как «общественно опасные деяния, совершаемые должностными лицами с использованием своих служебных полномочий вопреки интересам службы» [3, с. 14–15]. Отличительная особенность данного вида преступлений в том, что их субъектами могут выступать как должностные лица, так и другие (иные) лица.

Понятие должностного лица разъясняется в п. 4 ст. 4 УК РФ. В соответствии с этой статьей должностными лицами являются: представители власти; представители общественности, наделенные полномочиями представителей власти, лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности либо уполномоченные на совершение юридически значимых действий, должностные лица иностранных государств или международных организаций и должностных лиц, занимающих ответственное положение.

Юридическим основанием признания статуса должностного лица является наличие нормативно-правового или организационно-распорядительного акта, возлагающего на него определенные полномочия либо предоставляющего право на совершение юридически значимых действий. Для некоторых категорий должностных лиц их статус «определяется не только полномочиями, но и особым порядком назначения на должность и усложненной процедурой отстранения от занимаемой должности» [4, с.127].

Кроме должностных лиц субъектами служебного подлога являются «иные уполномоченные лица». В п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК)» определено, что «субъектом преступления, предусмотренного ст. 427 УК, по признаку «иное уполномоченное лицо» может быть, в частности, лицо, которое в силу своих служебных обязанностей либо по специальному поручению должностного лица непосредственно осуществляет подготовку или выдачу официального документа» [5].

Следственно-судебная практика привлечения к уголовной ответственности за служебный подлог в качестве «иных уполномоченных лиц» рассматривает работников, которые осуществляют подготовку официальных документов для представления на удостоверение (подпись) соответствующим должностным лицам. Это, например, референты, консультанты, советники, отраслевые специалисты и т. д.

Подготовка или составление официального документа нередко связаны с проведением аналитической и (или) поисковой работы. Это предполагает необходимость в обращении к материалам, хранящимся в архиве или других учреждениях. Должностное лицо, удостоверяющее (подписывающее) такой документ доверяет лицу, уполномоченному на его составление, и, соответственно, сведениям и записям, внесенным в представленный официальный документ. Не случайным в этом аспекте является отражение в документе сведений о его исполнителе.

Для квалификации служебного подлога необходимым признаком является корыстная или иная личная заинтересованность.

Корыстный мотив ориентирует лицо, совершающее служебный подлог, на получение денежного или иного материального вознаграждения.

При выявлении иной личной заинтересованности возникают проблемы, т. к. этот мотив не всегда очевиден. Иная личная заинтересованность может быть завуалирована, и ее реализация отложена во времени. Внешне отношения между субъектами выглядят бескорыстными.

Они действуют в отношении друг друга по принципу обмена услугами, нередко характеризующемуся как «блат».

Содержание иной личной заинтересованности субъектов служебного подлога может находиться в широком диапазоне: от стремления обманным путем представить количественные и качественные показатели деятельности организации до решения таким же путем политических вопросов.

Иная личная заинтересованность выражается в стремлении извлечь неимущественную выгоду. Ее побуждающими факторами могут быть как карьеризм, протекционизм, так и желание приукрасить действительное положение дел в организации и т. п.

Служебный подлог, который был совершён не из корыстной и не из личной заинтересованности, преступлением не является, за исключением случаев его совершения «с целью искажения данных государственной статистической отчетности», т. е. по мотиву ложно понятых интересов службы [3, с. 52].

Важным обстоятельством при решении вопроса о привлечении к уголовной ответственности является определение относимости документа к официальным.

Различные источники (словари, нормативные правовые акты) содержат отличающиеся определения понятия «документ». Учитывая содержательную сторону любого документа – наличие в нем определенной информации – его в обыденном представлении рассматривают как материальный носитель информации или информацию, содержащуюся на материальном носителе.

Содержащаяся в документе информация отражает «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [6], относящиеся к различным сферам человеческой деятельности.

Документ является объектом исследования различных научных дисциплин, которые рассматривают его в характерном для них аспек-

те. Например, в юридической науке документ выступает как средство отражения общественных отношений, регулируемых нормами права.

Для документов характерно многообразие видов, классифицируемых по различным основаниям. В зависимости от способа закрепления информации различают письменные, электронные, фото-, фоно-, кино-, видео- и универсальные документы.

Некоторые авторы к документам относят только письменные источники информации. Например, А. С. Шаталов и А. З. Ваксян утверждают, что «под документами принято понимать блок письменных актов, являющихся источником самых различных сведений» [7, с. 34].

Вне сомнения письменные документы многочисленны. Они разделяются на рукописные и выполненные с помощью технических средств. Рукописный документ выполняется от руки путем нанесения на материальный носитель (для этого преимущественно используется бумага) письменных знаков алфавита, цифр и общепризнанных символов. Использование символов в качестве средства изготовления документа позволило рассматривать таковым и произведения изобразительного искусства, а также чертеж или карту. Документы изготавливаются с помощью разной техники. Для этого ранее в массовом масштабе использовались пишущие машинки, а сейчас их заменила копировально-множительная техника, принтеры, сканеры и др. Не утратили свою роль и значение документы, изготовленные полиграфическим способом, с использованием типографского оборудования.

На сегодняшний день письменные документы (равно как рукописные, так и изготовленные с помощью технических средств) еще сохраняют свою лидирующую позицию. Но, учитывая тенденцию преобразования информационного общества в цифровое, в недалеком будущем все может кардинально измениться.

В последнее десятилетие представители юридической науки понятие «документ» стали определять как любой материальный носитель информации, предназначенный для ее обработки, хранения и передачи во времени и пространстве [8, с. 83].

Информация может быть представлена в электронном виде, пригодном для восприятия человеком с использованием компьютерной техники, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Документированная таким образом информация рассматривается как электронный документ «с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, которые подтверждаются путем применения сертифицированных средств электронной цифровой подписи с использованием при проверке электронной цифровой подписи открытых ключей организации или физического лица (лиц), подписавших этот электронный документ» [9].

В зависимости от назначения различают служебные, личные, справочно-удостоверительные, финансовые, отражающие движение материальных ценностей.

Служебные документы содержат различные сведения о деятельности государственных органов и организаций, а также о деятельности иных предприятий, учреждений и их отдельных подразделений. К ним относятся приказы, инструкции, протоколы, служебные записки, деловые письма, доклады, отчеты и т. п.

Личные документы составляют многочисленную группу и отражают статусное положение и иные значимые обстоятельства, относящиеся к физическим лицам. Одни из них имеют удостоверительный характер: свидетельства о рождении и браке, паспорта, служебные, водительские, пенсионные удостоверения, дипломы учебных заведений, военный билет и др. Другие характеризуют трудовую деятельность: трудовые книжки, личные дела по учету кадров, характеристики. Третьи свидетельствуют о состоянии здоровья личности: истории болезней, листки о временной нетрудоспособности, медицинские рецепты и т. п.).

Справочно-удостоверительные документы выдаются гражданам по их требованию: выписки из домовой книги и лицевого счета, справки об учебе и трудовой деятельности, наличии детей, зарплате, месте работы и т. п.

Финансовые документы отражают операции по приходу и выплате наличных денег: приходные и расходные ордера, кассовые книги, платежные ведомости и т. п.

Движение материальных ценностей отражают товарно-транспортные накладные, учетные журналы, путевые листы и т. д.

С юридической точки зрения «официальным документом» признаются документы, имеющие юридическое значение, т. е. ими устанавливаются, изменяются или прекращаются правовые отношения. Официальный документ исходит от органов государственной власти или управления. В равной мере таковыми являются документы органов управления предприятий, учреждений или организаций независимо от формы собственности.

В служебной практике современного периода официальные документы имеют письменную или электронную форму. Следовательно, официальный документ – это письменный или электронный акт, который «предоставляет, изменяет или отменяет права или обязанности либо свидетельствует об обстоятельствах, имеющих юридическое значение» [10, с. 53].

В современной учебной литературе по криминалистике не рассматривается отдельно методика расследования и, соответственно, криминалистическая характеристика служебного подлога. Тема подлога документов представляет интерес для отдельных ученых-исследователей. Но и они, как правило, уделяют внимание одновременно различным видам преступлений, совершаемых путем подлога документов. Например, Е. Г. Коваленко рассматривает преступления в сфере экономической деятельности, совершенные путем подлога документов [11]. В целом о методике расследования подлога документов ведет речь в своих работах Д. А. Мозговая, охватывая, при этом, совершенно различные преступления [12].

Как уже было отмечено, служебных подлогов по УК РБ относится к группе преступлений против интересов службы. В УК РФ служебный подлог рассматривается среди преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах мест-

ного самоуправления (гл. 30 УК РФ). Это обстоятельство позволило ученым сделать вывод, что «ряд криминалистически значимых признаков и элементов, характеризующих преступления рассматриваемой группы, совпадает, что дает возможность разработать их общую криминалистическую характеристику и выделить основные особенности расследования служебных, должностных преступлений» [13].

Идея о возможности формирования общей (групповой) криминалистической характеристики позволила Д. А. Мозговой выделить в структуре криминалистической характеристики подлога документов следующие четыре элемента: 1) данные о способе подлога документов; 2) данные о предмете преступного посягательства; 3) данные об обстановке совершения подлога документов; 4) данные о личности преступника [14, с. 179–181].

Рассматривая преступления, предусмотренные ст. ст. 142, 142.1, 233, 292, 292.1, 303, 327 УК РФ Д. А. Мозговая называет три способа подлога документов, совершаемых путем: «а) внесения в подлинные бланки документов заведомо ложной информации (характерно для специальных видов подлогов); б) внесения в документы заведомо ложной информации и использовании ненадлежащих средств выполнения реквизитов. К такому способу прибегают преступники, имеющие в своем распоряжении подлинные бланки документов, внося в них ложную информацию и имитируя реквизиты; в) внесения в документы умышленных изменений путем подчистки, дописки, дорисовки, вклейки, замены частей документов, травления (смывания), искажающих их действительное содержание» [14, с. 179].

Считается, что во всех случаях совершения данных преступлений предметом преступного посягательства выступает документ, что не всегда согласуется с термином «посягательство», означающим попытку «сделать что-нибудь, распорядиться чем-нибудь, получить что-нибудь и т. п.» [15, с. 463]. Например, подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов не предполагает посягательство на докумен-

ты. Они в структуре преступления играют роль средства совершения преступления, используемого для посягательства на наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. По отношению к служебному подлогу будет более правильным оперировать термином «предмет преступления».

Рассматривая обстановку совершения подлога документов предлагается учитывать типичные условия места и времени, производственно бытовые и поведенческо-психологические факторы. Утверждается, что указанные деяния совершаются «субъектом в рабочее время, в служебном кабинете или на территории обслуживаемого участка» [14, с. 180]. Это не всегда верно, когда речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 142, 141.1, 233, 303, 327 УК РФ.

Не представляют значения для практики раскрытия и расследования этих преступлений производственно-бытовые и поведенческо-психологические факторы, упоминаемые как составляющие обстановки совершения рассматриваемых преступлений. Весьма сложно представить высокий уровень жизни, как элемент бытового фактора, в связи с совершением указанных преступлений. Но если «анализ поведенческо-психологической среды в коллективах указывает на достаточно лояльное отношение к рассматриваемым преступлениям и лицам, их совершившим» [14, с. 181], то это служит основанием для принятия мер, направленных на предупреждение данных преступлений.

Данные о личности преступника, рассматриваемые учеными в криминологической характеристике подлога преступлений, имеют общий криминологический характер и не представляют практической значимости для расследования этих преступлений. Для убедительности процитируем мнение Д. А. Мозговой: «Изучение массива уголовных дел (более 200) позволило нам установить типичные признаки личности преступника: мужчины, в возрасте от 26 до 30 лет (ст. 327 УК РФ) и от 41 до 50 лет (ст. ст. 142, 142.1, 233, 292, 292.1, 303 УК РФ), состоящие в браке, имеющие среднее специальное или высшее образование, положительно характеризующиеся по месту жительства и работы. Наличие прежней

судимости, злоупотребление спиртными напитками, употребление наркотических веществ является не характерным для субъектов этой категории» [14, с. 181]. Очевидно, что такие сведения о личности преступника, содержащиеся в криминалистической характеристике служебного подлога, имеют ознакомительное значение.

Учитывая специфику служебного подлога, представляется целесообразным выделение его криминалистической характеристики из общей (групповой) криминалистической характеристики преступлений, связанных с подлогом документов.

В криминалистической характеристике служебного подлога личность преступника (должностное или иное уполномоченное лицо) выступает в качестве основного, связующего элемента, описание которого должно иметь преимущественно криминалистический характер, с учетом потребностей следственной деятельности. Акцент должен быть сделан на отражательных возможностях данного элемента, именуемого с криминалистической точки зрения субъектом совершения преступления. Его отражательные возможности в момент совершения преступного деяния представляются в виде определенной следовой картины, на основе которой устанавливаются связи с иными элементами материальной структуры данного вида преступлений.

В преступной структуре субъект служебного подлога находится во взаимосвязи с иными материальными элементами, в числе которых объект преступного посягательства, средства совершения преступления и предмет преступления.

Для субъекта, как элемента структуры служебного подлога, характерны следующие признаками, имеющие криминалистическое значение: 1) наличие определенного должностного или служебного положения; 2) наличие специальной квалификации в определенной сфере деятельности (уполномоченность лица); 3) использование или создание условий для противоправной деятельности в определённой сфере (в зависимости от того в какой сфере совершается служебный подлог); 4) возможность осуществления преступной деятельности в ходе осуществления своих слу-

жебных полномочий; 5) наличие специальных знаний или профессионального опыта; 6) возможность оказания противодействия выявлению и раскрытию данного преступления [16].

Основополагающим признаком при изучении субъекта совершения служебного подлога является установление наличия у него определенного должностного или служебного положения. Выявление этого признака может предшествовать возбуждению уголовного дела. При этом отнесение к категории должностных лиц должно иметь соответствующее обоснование со ссылкой на соответствующий акт.

В процессе совершения преступного деяния субъект оставляет множество следов, как традиционных, так и специфических, характерных только для служебного подлога. Традиционные, трасологические следы (отпечатки пальцев рук и др.), характерные и существенные для многих иных преступных деяний, в подавляющем количестве случаев расследования служебного подлога не имеют значения. Объясняется это тем, что, во-первых, служебный подлог совершается в пределах определенной организационной структуры, по отношению к которой должностное или иное уполномоченное лицо выступают в качестве составного звена, естественным образом оставляющего в процессе своей деятельности различные следы. Во-вторых, служебный подлог выявляется, как правило, по истечении длительного времени с момента совершения преступных действий.

Поэтому наиболее значимы для расследования служебного подлога следы, выявляемые на предмете преступления. На их основе устанавливается связь между субъектом преступного посягательства и предметом преступления, что фактически указывает на признаки уголовного деяния. Следы, отраженные на предмете преступления, позволяют установить 1) заведомую ложность сведений и записей, содержащихся в официальных документах, 2) подделку документов, 3) заведомую ложность документов, составленных должностным или иным уполномоченным лицом и выданных заинтересованному в таком документе лицу.

В криминалистике традиционно различают интеллектуальный и материальный подлог, что, соответственно, определяет виды следов.

«Интеллектуальный подлог выражается в составлении и выдаче правильного по форме документа, но содержащего заведомо ложные сведения» [17, с. 238]. Выявить следы, указывающие на подделку такого документа, посредством проведения отдельных следственных действий невозможно. Данный факт можно установить посредством криминалистического анализа сведений, отраженных в официальном документе, с реальным положением дел в определенной сфере деятельности. С этой целью осматривается и анализируется значительный массив документов, относящихся к деятельности проверяемой организации. Например, реальное выполнение плана производства и реализации предприятием готовой продукции не соответствует информации, отраженной в официальном документе, предоставленном в учреждение государственной статистики.

«К признакам интеллектуального подлога относятся также несоответствия в процедурах согласования, утверждения и подписания такого рода документов. О подлоге могут свидетельствовать наличие в бланках, штампах, печатях и текстах реквизитов, не существовавших на указанную в документе дату составления, проявление в исследуемом документе стилистических, лексических и топографических признаков, свойств множительного устройства и использованного красителя, отличающихся от признаков, отраженных в таких же материалах, составленных в аналогичный период. Основным признаком подлога являются данные о недостоверности изложенных в документе фактов» [18].

Материальный подлог заключается во внесении в подлинный документ ложных сведений «либо путем полного изготовления поддельного документа. В связи с этим различают частичную (подделаны какие-то реквизиты) и полную (документ подделан целиком) подделку» [17, с. 238–239].

Действия по непосредственному совершению служебного подлога заключаются в составлении документа, изначально содержащего недо-

стоверные данные, либо во внесении в документ сведений, не соответствующих действительности, а также в подделке документов.

Внесение изменений в подлинный документ иногда предполагает удаление из него части первоначального текста. Для этого используются различные способы подделки: подчистка, травление или смывание знаков, содержащихся в документе. Каждый способ подделки характеризуется признаками, присущими только ему.

Особенность материальных следов при совершении служебного подлога кроется в их документарном характере, т. е. наличие различных письменных или электронных источников информации, которые характеризуют подготовку, сам способ и результаты криминального деяния [13].

Объект преступного посягательства в криминалистической характеристике служебного подлога не рассматривается. Вместе с тем, данный элемент является обязательным в составе любого преступления.

С позиции уголовного права общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением законного порядка деятельности государственной и иных служб по подготовке и обращению юридически значимой документации, признаются непосредственным объектом состава служебного подлога [19, с. 169].

Абстрактный характер уголовно-правового понимания объекта преступного посягательства не имеет существенной значимости с практической точки зрения. В процессе расследования служебного подлога установить нарушение «общественных отношений» представляется возможным на основе конкретных следов, сформированных на материальном объекте.

Объект посягательства, как элемент преступной структуры, с позиции криминалистики всегда должен рассматриваться как материальная система, на которую направлено преступное деяние. Нередко он рассматривается в качестве многоступенчатого образования. Для определения объекта преступного посягательства при совершении служебного подлога необходимо определить организационную структуру, в рамках которой

возникло и получило своё развитие данное деяние. Действиями виновного этой структуре причиняется вред, который может иметь различное проявление.

Объектом преступного посягательства при совершении служебного подлога выступает определенная организация (предприятие, учреждение), в ряде случаев им может быть государственный орган. Объект преступления может охватывать несколько предприятий и (или) учреждений, которые взаимосвязаны между собой в рамках производственной деятельности [16]. При совершении служебного подлога объект посягательства также охватывает несколько организаций различного уровня, между которыми установлена связь административно-правового характера. Например, на предприятие, осуществляющее хозяйственную деятельность, возложена обязанность предоставлять отчет в территориальный орган государственной статистики о выполнении плана производства определенного вида продукции. Наличие в отчете ложных сведений оказывает влияние на нормальную деятельность органа государственной статистики, причиняя ему вред. Государственный орган в данном случае следует рассматривать в качестве объекта преступного посягательства.

Объект преступного посягательства является достаточно сложным элементом материальной структуры служебного подлога и это обусловлено механизмом сбора следов, оставленных субъектом преступления не только в пределах организации, в которой проходит его служба, но и за ее пределами. Не менее значима вариативность преступных действий субъекта при совершении служебного подлога. В связи с этим «изучение организации (предприятия, учреждения), в которой совершено преступление, целесообразно начинать с наиболее общих сведений: вид организации, ее структура (наличие филиалов), взаимосвязи, производственные характеристики. Кроме того, следует выделить и изучить подструктуры объекта» [16].

Вне зависимости от того, какая именно организация послужила объектом преступного посягательства в рамках её границ остаются следы преступных действий субъекта совершения преступления. Данные следы

могут иметь место непосредственно в рабочем кабинете лица, в иных структурных подразделениях организации (бухгалтерия, экономический отдел, архив и т. п.).

Средства совершения служебного подлога – это отдельный элемент его криминалистической структуры. Распространенными средствами совершения служебного подлога в настоящее время являются технические средства, использовавшиеся для внесения ложных сведений в официальные документы, например, копировальные устройства, персональные компьютеры и т. д. Тем не менее, перечень средств совершения служебного подлога неисчерпаем и многообразен, в том числе, обычные пишущие ручки, посредством которых вносятся заведомо ложные сведения и записи в официальные документы. Ложные исправления в первоначально подготовленный документ с реальными данными могут быть внесены должностным лицом с использованием иных пишущих инструментов (карандашей, фломастеров и т. д.) с указанием подчиненному переделать документ.

Использованная для изготовления подложного документа техника сохраняет следы преступных действий субъекта, например, в памяти компьютерных устройств отражаются данные о произведённых операциях.

Предметом преступления в структуре служебного подлога являются официальные документы. В процессе раскрытия служебного подлога следует помнить, что понятие «официальный документ» на законодательном уровне не определено. Оно является оценочным и используется во многих других статьях УК, и других нормативных актах. Различные определения понятия «официальный документ», содержащиеся в иных нормативных правовых актах, отражают цели регулирования определенных общественных отношений. Они не могут быть заимствованы для решения специфических задач уголовного права. «Поэтому отнесение того или иного документа к числу официальных требует оценки различных обстоятельств с учетом множественности видов и форм существования документов и их предназначения» [20, с. 96].

В момент совершения преступления между элементами существуют связи, знание которых позволяет определить пути исследования элементов структуры преступления, их параметров, свойств, воспринятых и оставленных отражений, изменений материальной системы, являющейся окружением системы преступления.

На основе изложенного выше можно предложить некоторые выводы:

Во-первых, криминалистическая характеристика преступлений, связанных с подлогом документов, не рассматривает материальные элементы структуры служебного подлога.

Во-вторых, криминалистическую характеристику служебного подлога следует выделить из общей (групповой) характеристики преступлений, связанных с подлогом документов.

В-третьих, представляется целесообразным выделение самостоятельного блока информации о структуре служебного подлога, содержащегося в его криминалистической характеристике.

В-четвертых, разработка криминалистической характеристики служебного подлога и, соответственно, дальнейшее формирование методики расследования данного вида преступлений, должны основываться на выделении элементов его материальной структуры и их криминалистическом анализе.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-З / URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата обращения: 15.03.2021).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 24.02.2021) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.03.2021).
3. Лосев В. В. Преступления против интересов службы: общая характеристика: учебно-методическое пособие / В. В. Лосев; Брест. гос. ун-т имени А. С. Пушкина, Каф. уголовно-правовых дисциплин. – Брест: БрГУ, 2009. 73 с.

4. Орлов В. Б. Понятие и статус должностного лица в административном праве Российской Федерации / Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 12. С. 126–129.
5. О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. ст. 424–428 УК) [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 дек. 2004 г. № 12 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
6. Об информации, информатизации и защите информации: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455> (дата обращения: 15.03.2021).
7. Шаталов А. С., Ваксян А. З. Фальсификация, подделка, подлог / М.: Лига Разум, 1998. 160 с.
8. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: Лига Разум, 1998. 185 с.
9. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З / URL: <https://oac.gov.by/public/content/files/files/law/laws-rb/113-%D0%97.pdf> (дата обращения: 15.03.2021).
10. Кашевский В. А. Официальный документ как предмет преступления, предусмотренного ст. 380 Уголовного кодекса Республики Беларусь / Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 2 (42). С. 51–55.
11. Коваленко Е. Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 203 с.
12. Мозговая Д. А. Расследование подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 216 с.
13. Криминалистическая характеристика служебных (должностных) преступлений / URL: https://studme.org/339720/pravo/kriminalisticheskaya_harakteristika_sluzhebnyh_dolzhdnostnyh_prestupleniy (дата обращения: 15.03.2021).
14. Мозговая Д. А. Криминалистическая характеристика подлога документов // Вектор науки ТГУ. 2012. № 3(21). С. 179–181.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов/ Под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
16. Хлус А. М. Возможности криминалистической науки в обеспечении противодействия экономической преступности / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175816/1/14_XLUS_VOZ%20KP%20NAUKI..%20YURSPKTR%20282015%29.pdf (дата обращения: 21.02.2021).
17. Криминалистика: учеб. пособие / под ред. А. В. Дулова. – Мн.: НКФ «Экоперспектива», 1996. 415 с.

18. Криминалистическая характеристика служебного подлога / URL: https://litgid.com/read/pravovye_i_kriminalisticheskie_aspekty_rassledovaniya_nekotorykh_vidov_korrupsionnykh_prestupleniy_uchebnoe_posobie/page-6.php (дата обращения: 21.02.2021).

19. Ильяшенко А. Н., Чесноков О. В. Объективная сторона служебного подлога // Общество и право. 2011. № 3 (35). С. 168–173.

20. Маратаев В. Н. К вопросу о сущности официального документа в уголовном праве // Право.by. 2015. № 6. С. 94–101.

References

1. The Criminal Code of the Republic of Belarus of July 09, 1999 No. 275-3 / URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (access date: Marth 15, 2021).

2. The Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 24.02.2021) / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (access date: Marth 15, 2021).

3. Losev V. V. Crimes against the interests of the service: general characteristics: teaching aid / V. V. Losev; Brest. state University named after A.S. Pushkin, Department. criminal law disciplines. - Brest: BrSU, 2009. 73 p.

4. Orlov V. B. The concept and status of an official in the administrative law of the Russian Federation / Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 12. Pp. 126–129.

5. On judicial practice in cases of crimes against the interests of the service (Articles 424-428 of the Criminal Code) [Electronic resource]: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Belarus dated December 16. 2004. No. 12 // STANDARD. Legislation of the Republic of Belarus / Nat. center of legal inform. Rep. Belarus. - Minsk, 2021.

6. On information, informatization and information protection: Law of the Republic of Belarus of November 10, 2008 No. 455-Z / URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10800455> (access date: Marth 15, 2021).

7. Shatalov A. S., Vaksyan A. Z. Falsification, forgery, forgery / M.: Liga Razum, 1998. 160 p.

8. The Big Law Dictionary / edited by A. I. Sukharev, V. D. Zorkina, V. E. Krutskikh. - M.: Liga Razum, 1998. 185 p.

9. On electronic documents and electronic digital signatures: Law of the Republic of Belarus dated December 28, 2009 No. 113-Z / URL: <https://oac.gov.by/public/content/files/files/law/laws-rb/113-%D0%97.pdf> (access date: Marth 15, 2021).

10. Kashevsky V. A. An official document as the subject of a crime under Art. 380 of the Criminal Code of the Republic of Belarus / Issues of criminology, criminalistics and forensic examination. 2017. No. 2 (42). Pp. 51–55.

11. Kovalenko E. G. Investigation of crimes committed in the sphere of economic activity using forgery of documents: dis. ... Cand. jurid. sciences. Vladivostok, 2007. 203 p.

12. Brain D. A. Investigation of forgery of documents: dis. ... Cand. jurid. sciences. Moscow, 2013. 216 p.

13. Forensic characteristics of official (official) crimes / URL: https://studme.org/339720/pravo/kriminalisticheskaya_harakteristika_sluzhebnyh_dolzhnostnyh_prestupleniy (access date: Marth 15, 2021).

14. Brain D. A. Forensic characteristics of forgery of documents // Vector science TSU. 2012. No. 3 (21). Pp. 179-181.

15. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language: Ok. 57,000 words / Ed. Corresponding Member USSR Academy of Sciences N. Yu. Shvedova. - 20th ed., Stereotype. M.: Rus. yaz., 1988. 750 p.

16. Khlus A. M. Possibilities of forensic science in the game of combating economic crime / URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/175816/1/14_KHLUS_VOZ%20KR%20Sciences... (access date: February 21, 2021).

17. Forensic science: textbook. manual / edited by A. V. Dulova. - Minsk: NKF "Ecoperspektiva 1996. 415 p.

18. Forensic characteristics of the official forgery / URL: https://litgid.com/read/pravovye_i_kriminalisticheskie_aspekty_rassledovaniya_nekotorykh_vidov_korruptsionnykh_prestupleniy_uchebnoe_posobie/page-6.php.20 (date of access: 21.02.

19. Ilyashenko A. N., Chesnokov O. V. Objective side of service forgery // Society and law. 2011. No. 3 (35). Pp. 168-173.

20. Maratayev V. H. On the essence of an official document in criminal law // Pravo.by. 2015. No. 6. Pp. 94–101.